

Дацковский И.

Ph.D.

Кабинет клинической психологии и патопсихологии
(г. Бейт Шемеш, Израиль)

ЛИЧНОСТНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ В КОНТИНУАЛЬНО-ДИСКРЕТНОЙ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ ВЫРАЖЕННОСТИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Israel Datskovsky

Office of clinical psychology and abnormal psychology
(Beit Shemesh, Israel)

PERSONAL AND SOCIAL CHARACTERISTICS IN THE CONTINUALLY-DISCRETE MODEL MODEL OF ASSESSMENT OF THE EXPRESSION OF ADDICTIVE BEHAVIOR

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос об отрицательном воздействии на общество и на личность изначально нейтральных или даже положительных аддикций. Введена качественно-количественная оценка аддикции и ее рассмотрение по двум координатным осям – по социальному и личному значению аддикции (фактически предложен трехмерный анализ аддикции). В этой схеме проанализированы три аддикции – алкоголизм (изначально отрицательная аддикция), работоголизм (изначально нейтральная аддикция) и увлечение книгами (изначально положительная аддикция). Выявлена тенденция того, что по мере увеличения интенсивности аддикции личные параметры ухудшаются заметно быстрее, чем социальные.

Annotation. The article addresses the issue of the negative impact on society and on the personality of initially neutral or even positive addictions. A qualitative-quantitative assessment of addiction was introduced and its consideration along two coordinate axes — the social and personal value of addiction (a three-dimensional analysis of addiction was actually proposed). In this scheme, three addictions are analyzed - alcoholism (initially negative addiction), workaholism (initially neutral addiction) and passion for books (initially positive addiction). The tendency is revealed that as the intensity of addiction increases, personal parameters deteriorate much faster than social ones.

Keywords: *negative addiction, positive addiction, level of addiction, social meaning of addiction, personal meaning of addiction, meaning of life, self-actualization.*

Ключевые слова: *отрицательная аддикция, положительная аддикция, уровень аддикции, социальное значение аддикции, личное значение аддикции, смысл жизни, самоактуализация.*

1. Отрицательные свойства развившихся до высокой интенсивности положительных аддикций, они же – свойства отрицательных аддикций

В ранний период зарождения научной аддиктологии, рождающейся фактически из необходимости изучения отрицательных аддикций, Уильям Глассер (Glasser William, 1976) попытался противопоставить преимущества "положительной" аддикции недостаткам отрицательной, саморазрушительной для человека аддикции. Он же сформулировал группу из 6 критериев для определения аддикции, в первую очередь, положительной. Приведем эти критерии по (Калинин С., 2018):

"1. Этот род занятий не конкурирует за ваше время с другими видами жизнедеятельности. Ему вполне достаточно посвящать один час в день.

2. Это легкий и удобный для вас род деятельности, не требующий больших затрат и доставляющий позитивные эмоции.

3. Это то, что вы можете делать самостоятельно, независимо от участия или помощи других людей.

4. То, что вы делаете, должно быть ценно и полезно для вас (на физическом, ментальном или духовном уровне).

5. Вы должны верить (независимо от мнения окружающих), что то, что вы делаете, обязательно изменит к лучшему вашу жизнь в будущем.

6. Вам должно нравиться, что и как вы делаете (гордость за себя значительно перевешивает самокритику).

На самом деле в качестве «позитивной зависимости» может выступать любая деятельность, в том числе профессиональная или хобби. Главным результатом формирования «позитивной зависимости» У. Глассер считает не столько позитивные эмоции и ощущение счастья (их человек получает и от патологических зависимостей тоже), сколько ощущение силы и контроля над собственной жизнью. Человек чувствует себя рабом негативных зависимостей, в то время как позитивная зависимость помогает ему стать лучшим хозяином своей жизни и автором своей судьбы". (конец цитаты)

Эту линию на разделение и различение "отрицательных" и "положительных" аддикций продолжил Г. Рахлин (Rachlin H., 2000). Но уже на начальном этапе изучения "положительных" аддикций, первой из которых У. Глассером было названо увлечение спортом, быстро выяснилось, что даже аддикция к спорту может быть не только положительной, но и при своем развитии оказывается отрицательной и приводит к таким же симптомам и следствиям, как и "отрицательные"

аддикции (уже не говоря о многочисленных и тяжелых заболеваниях профессиональных спортсменов).

После иного разделения аддикций, после разделения их на химические и нехимические аддикции [Короленко Ц.П., 2000] появилось понятие социально-приемлемых аддикций (шопоголизм, геймблинг и многие другие). Указание на наличие социально-приемлемых форм аддикции без анализа их интенсивности содержится также и в книге под ред. В.Д. Менделевича [Менделевич В.Д., 2007], подробный анализ различных видов аддикций и их критериев приведен в книге А.Ю. Егорова [Егоров А.Ю., 2007].

Их название "социально-приемлемых" происходит от понимания, что на ранних стадиях они являются социально-нейтральными, не вредящими обществу и общество, социум не может и не хочет столь детально регулировать частную жизнь индивида, чтобы радикально вмешиваться в распределение индивидом своего свободного времени или своих легальных финансовых средств. Однако даже на средних интенсивностях подобные зависимости начинают проявлять свои отрицательные черты в отношении личности аддикта, а при существенном развитии начинают мешать уже и обществу за счет выпадения аддикта из нормального социального функционирования.

Отрицательное отношение как общества в целом, так и медицины (психологии) к аддикциям можно объяснить рядом отклонений в социальном и личностном функционировании, которые проявляет аддикт. Причем, социально-приемлемые и "положительные" аддикции несут все те же отрицательные черты, может быть, поначалу менее общественно-остро выраженные, а потому воспринимаемые окружением более терпимо, чем явно отрицательные аддикции:

1) Уход аддикта от активной и разнообразной внешней жизни. Потеря интереса к другим видам деятельности, в частности, к прежним хобби;

2) Отсутствие общественно-ценного или лично-ценного продвижения аддикта, его развития в общественно- или лично значимых областях;

3) При высоких степенях интенсивности аддикции - социально и лично опасные состояния, большие общественные и личные убытки при реализации этих состояний (преступность, самоубийства, разрушение семей);

4) Появление сверхценной идеи – замыкание на одном интересе, на одном состоянии;

5) Толерантность к предмету аддикции, необходимость повышения (до определенных пределов) "дозы" (при нехимических аддикциях дозой может служить время, затрачиваемое на увлечение, интенсивность занятия увлечением в период его выполнения и проч.

6) Тяжелый синдром отмены при недоступности объекта, аддикт при этом легко впадает в дисфорические или депрессивные состояния.

7) Упадок настроения, ухудшения качества жизни при невозможности или задержке в реализации аддиктивного занятия (отличается от синдрома отмены);

8) Проявление обсессивно-компульсивного расстройства при занятии темой аддикции, приводящее к ощущению выполнения Миссии при этом занятии, даже если эта деятельность не имеет никакого общественного значения.

Оказалось, что набор критериев У. Глассера достаточно расходитя с более универсальным шестикомпонентным набором критериев любой аддикции Брауна-Гриффитса, но критерии Брауна-Гриффитса хорошо описывают не только "отрицательные", но и "социально-приемлемые" и "положительные" аддикции. Эти критерии, изложенные в (Griffiths M.D., 2013), мы приведем их по переводу на русский язык (Мандель Б.Р., 2012, гл. IV):

1. Сверхценность определенного поведения;
2. Изменение настроения, связанное с этим поведением;
3. Симптомы отмены;
4. Конфликты с самим собой и окружающими;
5. Рецидивы;
6. Рост толерантности.

И тогда напрашивается печальный вывод: развившиеся социально-приемлемые и социально-положительные аддикции почти столь же плохо влияют на психику и самоактуализацию человека в мире, как и социально-неприемлемые ("отрицательные") аддикции и могут сильно и отрицательно влиять не только на самого человека, но и на его ближайшее окружение (семья, близкие родственники, друзья), разве что создавая (по крайней мере, на первом этапе) несколько меньшую опасность для более дальнего окружающего социума.

Возможно, аддиктивные зависимости всех видов связаны с разрабатываемыми в последнее время экспериментально-подтверждаемыми гипотезами о единстве происхождения склонности к аддикциям, связанными с аномальным выделением ряда нейротрансмиттеров (дофамина, ГАМК), что приводит к отклонениям в функционировании прилежащего ядра (nucleus accumbens), расположенного в вентральной части полосатого тела головного мозга [Шевелева М.В., 2013].

Из приведенного краткого рассмотрения можно сделать два промежуточных вывода:

а. Все виды аддикций ("отрицательные", "социально-приемлемые", "положительные", как химические, так и нехимические (поведенческие)) имеют общие черты, заключающиеся в том, что они практически все положительны при их относительно слабой интенсивности овладения аддиктом (так, что в ряде случаев привычка, социальная норма или увлечение вообще плохо подходят под критерии аддиктивного поведения) и все они увеличивают свою "отрицательность" по мере увеличения интенсивности данной аддикции (которая в этом случае уже хорошо отвечает

критериям аддиктивного поведения) в поведении аддикта.

б. Проявилось заметное отличие значения аддикции практически на всех стадиях увеличения ее интенсивности для социального и личного аспектов ее влияния на жизнь индивида и социума, что требует разделения рассмотрения аддикции в этих двух связанных между собой, но существенно различных аспектах. Эти аспекты не являются строго независимыми, но разделение рассмотрения по этим двум осям координат (с третьей осью – интенсивностью аддикции, которая выражена текстовой составляющей, помещаемой в пересечение базовых координат личной и общественной значимости аддикции) позволяет получить более широкую картину значимости той или иной аддикции в комплексе аспектов ее влияния на личность и социум.

2. Континуально-дискретная модель оценки выраженности аддиктивного поведения: значение личностных и социальных параметров интенсивности аддикции

Континуальность рассмотрения проявляется в непрерывном рассмотрении роста интенсивности аддикции от минимальных до максимальных ее значений в оценке овладения ею личности, а дискретность – в выделении точек или относительно отграниченных друг от друга интервалов интенсивности аддикции, что само по себе формально противоречит идее непрерывной континуальности.

Одним из выходов для рассмотрения аддикций, как положительных, так и отрицательных, и "социально-приемлемых" является введение в рассмотрение и анализ аддикций понятия количества аддикции или степени ее развития у человека, интенсивности ее овладения человеком. На данном этапе крайне затруднительно указать какие-либо количественные характеристики интенсивности аддикций (хотя упомянутые выше исследования влияния функционирования прилежащего ядра на аддикции в неблизкой перспективе могут не только изменить наши взгляды на аддикции, но и дать способы материального воздействия на них). Существенные затруднения имеются даже для качественных градаций. Поэтому мы в нашем рассмотрении в первом, качественном приближении вынуждены пользоваться не совсем определенными качественными градациями, скорее опираясь на не очень операциональный "здравый смысл".

В литературе, посвященной аддикциям, все аддикции обычно делятся на положительные, нейтральные (приемлемые) и отрицательные практически без учета интенсивности зависимости и без разделения на социальные и личные их аспекты. А ведь именно интенсивность аддикции может определять эту аддикцию в координатах социальной и личной приемлемости/неприемлемости. Поэтому

одномерная оценка аддикции только как положительной - отрицательной, с нашей точки зрения, является довольно поверхностной. Уже В.Д. Менделевич отмечает, что "... в последние годы наблюдается отчетливая тенденция все более глубоко погружения в психопатологический анализ типичных проявлений ... с описанием и выделением новых структурно-динамических особенностей психопатологических синдромов ..." (Менделевич В.Д. 2015).

Попробуем развить эту мысль и вместо одной координаты (оси) (социально-приемлемые, "положительные" аддикции - социально-неприемлемые, "отрицательные" аддикции) ввести две координаты развития аддикции – социальное и личное ее значение в зависимости от интенсивности овладения человеком той или иной аддикции (интенсивность аддикции – по сути третья координата, выражаемая на плоском графике в текстовой форме). То есть, составляя плоскую таблицу, характеризующую данную аддикцию по двум координатным осям (личное и общественное значение данной интенсивности аддикции), стадию интенсивности опишем в клеточке на пересечении двух введенных координат личного и социального значения аддикции. Легко увидеть на нижеприведенных примерах, что иногда данная стадия может захватывать две клеточки таблицы как по горизонтали, так и по вертикали. Тогда мы сможем проследить каждую аддикцию в ее количественном развитии.

Каждая аддикция, в принципе, имеет свою градацию стадий как в общественном поле (первая, вертикальная в нашей таблице координата), так и в поле личного значения данной аддикции (вторая, горизонтальная координата), и описывается своим набором стадий интенсивности, описывающих уровень вовлеченности человека в данную аддикцию. Несколько условно можно ввести некоторую универсальную шкалу количества вовлеченности человека в аддикцию, представленную оценочными качественными "ступенями" в виде уровней интенсивности (иногда по необходимости вводя нулевой уровень):

- первый уровень - отсутствующая или малая интенсивность;
- второй уровень - умеренная интенсивность;
- третий уровень - заметная интенсивность;
- четвертый уровень - сильная интенсивность;
- пятый уровень - всепоглощающий уровень интенсивности аддикции.

Тогда получим следующую универсальную таблицу для описания и анализа влияния уровней интенсивности аддикции на социальное и личное поле влияния:

	Лично-пассивные	Лично-положительные	Лично-приемлемые	Лично-нейтральные	Лично-неприемлемые	Лично-опасные, разрушительные
Социально-пассивные						
Социально-поощряемые (социально-положительные)						
Социально-приемлемые						
Социально-нейтральные						
Социально-неприемлемые						
Социально-опасные						

Если оценка той или иной аддикции в социальном поле, по социальной оси координат изначально понятна и проблем понимания степеней градации не вызывает, то подобная оценка в личном поле, по личной оси координат требует разъяснения. Для этого необходимо ввести понятие правильного направления вектора человеческой жизни. А любые оценки правильности или неправильности сразу оказываются субъективными, чего далеко не всегда следует стесняться, но необходимо всегда четко отделять научную объективность от субъективности. В определении личностного значения того или иного уровня той или иной аддикции мы опираемся на взгляды Виктора Франкла о смысле жизни, о его поиске и реализации (Франкл В., 1990, 2015, 2017). То есть, мы полагаем, что человек в идеале должен вести активную развивающую его и помогающую его окружению жизнь, самоактуализироваться. Правда, по мнению А. Маслоу, вершин самоактуализации путем обретения жизненных ценностей, личностного и духовного роста достигают лишь счастливицы числом не более 1% от числа жаждущих пройти этот путь (Маслоу А., 2008), а еще слишком многие не жаждут или по свойствам своего характера и типа личности, или просто по незнанию, что действовать так - хорошо. Но мы в обычной жизни (и в анализе аддикций) не говорим только и исключительно о достижении вершин, мы подразумеваем активное движение по этому пути, на котором каждый может подняться на доступную ему высоту самоактуализации, а потому и процент жизненной удачи будет выглядеть гораздо оптимистичнее.

И тогда лично-пассивным положением окажется отсутствие действий человека в пределах той или иной аддикции, стояние человека на месте, нескачивание человека против направления "правильного" вектора жизни (в терминах рассматриваемой аддикции), но и неподвижение его в "правильном" направлении. Отличим лично-

нейтрального состояния от лично-пассивного состояния окажется состояние, которое в терминах рассматриваемой аддикции будет указывать на участие этого человека в аддиктивных действиях в той или иной степени активности, но которое не приводит к изменению его положения на векторе жизни.

Для примера рассмотрения выделим три аддикции – алкоголизм, работогилизм и увлеченность книгами. Отметим, что, во-первых, разделение интенсивности овладения человеком этих аддикций по уровням выполнено при активном личном участии проф. Н.Д. Узлова и с использованием его статей (Узлов Н.Д. 2014 и 2016). И, во-вторых, предлагаемая схема анализа аддикций оказалась не полностью универсальной. Такие распространенные сегодня нехимические аддикции, как шопоголизм или геймлинг практически не оцениваются по шкале социальной значимости и могут проявлять эту значимость только на высоких уровнях изменения (разрушения) личности аддикта. Влияние таких аддикций гораздо раньше проявляется в отношении семьи и близкого окружения аддикта, но мало подлежит социально-значимой оценке. Кроме этого не полная универсальность схемы проявилась еще в одном аспекте – не все аддикции логично и относительно строго разделяются на предложенные чуть выше универсальные уровни интенсивности.

Без предлагаемого по сути трехмерного анализа (представленного плоской таблицей, а ось интенсивности включена в номера уровней интенсивности аддикции) алкоголизм легко отнести к отрицательным аддикциям, работогилизм – к социально-приемлемым, а увлеченность книгами – к социально-положительным. Заметим, что введение интенсивности аддикции в виде третьей (неявной) оси практически закрыло возможность полного заполнения таблицы. Например, нечем заполнить клеточку на пересечении лично-неприемлемым и

социально-положительным влиянием аддикции. Да и данную таблицу следует рассматривать не как собственно таблицу, а как координатную плоскость, в которой почти никакая функция не оказывается в любой точке всей координатной плоскости, на которой мы отмечаем отдельные функциональные точки (в клеточках).

Однако трехмерный анализ даже в его неполном выражении выявляет гораздо более сложную картину, и каждая упомянутая аддикция дрейфует в координатах социального и личного ее значения в зависимости от интенсивности, выраженной ступенькой на шкале градаций (опять подчеркнем – нижние уровни интенсивности аддикций фактически еще не являются аддикциями и поэтому не удивительно, что они не отвечают критериям аддикций как У. Глассера, так и Брауна-Гриффитса). И оказывается, что низкоинтенсивный алкоголизм (точнее, умеренное употребление вина) имеет положительные стадии, а работоголизм и книголюбство при высокой интенсивности показывают свое отрицательное воздействие на человека.

А. Алкоголизм

Нулевой уровень – лица, не употребляющие алкоголь (по медицинским, идеологическим, религиозным или иным причинам).

Первый уровень – малое употребление алкоголя. Например, традиции христианства допускают употребление кагоров, а иудаизма – некрепленых натуральных 10-12° вин в небольших количествах. Ислам употребление

алкоголя не допускает, но допускает употребление наркотиков с той же целью и с теми же последствиями.

Второй уровень – эпизодическое употребление алкоголя в соответствии с культурными традициями (значимые события, праздники, юбилеи, свадьбы и др.). Мы в целях данного исследования не разделяем столь отличные между собой редкие употребления относительно больших доз алкоголя и частые употребления малых доз (подробнее о преалкоголизме см. Бехтель 1986).

Третий уровень – умеренное употребление алкоголя (бытовое пьянство). Это частые заметные выпивки дома после работы, в выходные дни, в кампании друзей, соседей, часто в ущерб семейным обязанностям, однако грубо не нарушающие рабочий ритм и профессиональное функционирование.

Четвертый уровень – систематическое пьянство, злоупотребление алкоголем с влиянием на личностное и общественное функционирование.

Пятый уровень – клинические проявления алкогольной зависимости.

В рассмотрении употребления алкоголя мы не выделяем и не определяем поведенческие критерии и маркеры, отделяющие одну градацию от другой (в отличие, например, от DSM, где для различий между употреблением, злоупотреблением и зависимостью используется до десяти четких поведенческих критериев).

	Лично-пассивные	Лично-положительные	Лично-приемлемые	Лично-нейтральные	Лично-неприемлемые	Лично-опасные, разрушительные
Социально-пассивные	Нулевой уровень	Нулевой уровень				
Социально-поощряемые (социально-положительные)	Нулевой уровень	Нулевой уровень, Первый уровень	Первый уровень			
Социально-приемлемые		Первый уровень	Первый уровень, Второй уровень	Второй уровень		
Социально-нейтральные			Второй уровень	Второй уровень Третий уровень	Третий уровень	
Социально-неприемлемые				Третий уровень	Третий уровень, Четвер-тый уровень	Четвертый уровень
Социально-опасные					Четвер-тый уровень	Четвертый уровень, Пятый уровень

Б. Работоголизм

Нулевой уровень - «абсолютные бездельники» – лица, которые не любят и не хотят трудиться; и по жизни они почти никогда и нигде не работают, для них «ничего неделание» – наивысшее удовольствие.

Первый уровень представляют «лентяи», люди, работающие от случая к случаю, как правило, под принуждением. По своим характеристикам они близки к трудовым абстинентам-бездельникам.

Второй уровень – обычные труженики: хорошие (или не очень добросовестные) работники с разным уровнем зарплатных амбиций, мотиваций к трудовой деятельности, как правило, с постепенным продвижением по службе в рамках выбранной профессии (стаж, разряд, категория и т.п.).

Третий уровень – трудовые энтузиасты, лица, отличающиеся повышенным трудолюбием, герои труда. Для них важны высокие личные достижения, рекорды, внутренняя оценка собственной значимости, а также внешняя оценка, которая нередко является дополнительным стимулом для их повышенной трудовой

активности и драйва (вовлеченность в виде соревновательности, в т. ч. и с самим собой). Энтузиасты вовлечены в работу, испытывают эмоциональный подъем.

Четвертый уровень – фанатически преданные работе индивиды, трудоголики. Это уже клинические случаи, когда стремление в работе становится сверхценной идеей. Главное отличие работоголика от трудолюбивого человека заключается в том, что, в отличие от последнего, для него не важна цель и результат труда, он всецело поглощен процессом, а работа представляет собой всего лишь способ структурирования времени. Несмотря на высокую вовлеченность в работу, удовлетворенность от нее низкая. Ассоциированность с процессом труда создает определенный драйв, однако когда человек выпадает из него, возникает чувство пустоты и бессмысленности существования. Глубина этих проявлений может быть различной. Во многом это зависит от личностных особенностей, социальных установок и воспитания, влияния ближайшего окружения и проч. Трудоголики могут быть тоже разными: явными и скрытыми, успешными и неудачниками, «для себя» и «для других».

	Лично-пассивные	Лично-положительные	Лично-приемлемые	Лично-нейтральные	Лично-неприемлемые	Лично-опасные, разрушительные
Социально-пассивные	Первый уровень			Первый уровень	Нулевой уровень	
Социально-поощряемые (социально-положительные)		Второй уровень, Третий уровень	Второй уровень			
Социально-приемлемые		Второй уровень	Второй уровень			
Социально-нейтральные	Первый уровень			Первый уровень		Четвертый уровень
Социально-неприемлемые						
Социально-опасные						

В. Увлечение книгами

Мы отдаем себе отчет в том, что подобный вид зависимости скорее дань прошлому, поскольку в эпоху цифровых технологий печатные виды изданий все больше уступают место электронным, а собирание книг в силу их доступности перестало быть увлекательным занятием, поскольку ныне уже целые библиотеки могут вполне помещаться на компакт-дисках и флеш-накопителях.

Первый уровень – обычный человек, прибегающий к чтению от случая к случаю, ситуационно. Книга не представляет для него

какой-либо особой ценности, по прочтению он легко с нею расстается. Дома могут храниться несколько книг, подаренные кем-то, часто – книжки, которые читают родители своим детям.

Второй уровень – книголюб, любитель книг, чтения. Как правило, он не собирает книги, а пользуется библиотеками (сейчас – интернетом). Иногда он покупает книги и хранит в доме, оставляя некоторые самые интересные для себя.

Третий уровень – книголюб (библиофил), любитель и собиратель книг, иногда редких, но, может быть, и современных изданий (по определенной тематике, серии, публикациям

одного автора, иллюстратора, с автографами писателей и т.п.).

Четвертый уровень – библиоман, человек, поглощенный страстью к собиранию книг, который в своем увлечении преступает границы разумного отношения к цели и смыслу собирательства. Как правило, у таких людей имеется большое собрание книг, но они редко достаются с полки и годами там пылятся, часто оставаясь даже не просмотренными.

Пятый уровень – библиофаф, тип библиомана, у которого инстинкт собственника приобрёл абсурдную, уродливо гипертрофированную форму, не позволяющий никому пользоваться своими книгами.

Иногда выделяется такая крайняя и редкая форма книжной зависимости, как библиолатрия (*шестой уровень*), когда человек, доведенный пристрастием к книгам (чаще религиозного или мистического содержания) до крайней степени, суверенно преклоняется перед ними.

	Лично-пассивные	Лично-положительные	Лично-приемлемые	Лично-нейтральные	Лично-неприемлемые	Лично-опасные, разрушительные
Социально-пассивные	Первый уровень					
Социально-поощряемые (социально-положительные)		Второй уровень, Третий уровень				
Социально-приемлемые			Четвертый уровень	Четвертый уровень	Пятый уровень	
Социально-нейтральные					Пятый уровень	Шестой уровень
Социально-неприемлемые						
Социально-опасные						

Приведенный анализ аддикций, разделенных на уровни интенсивности и две оси рассмотрения однозначно показывает, что увеличение интенсивности аддикции увеличивает отрицательность ее воздействия как в общественном, так и в личном планах. Это напрямую касается не только "отрицательных", но и как "нейтральных", так и даже "положительных" аддикций. Как мы видим, введение трех осей измерения аддикции привело к заметному усложнению, но и к повышенной точности оценок аддикции (когда первые стадии увлечения еще трудно отнести к понятию аддикции, зато эти аддикции на начальных стадиях устойчиво относятся к положительным, часто желательным состояниям).

Одним из промежуточных выводов данного рассмотрения является установление явной тенденции того, что по мере увеличения интенсивности аддикции личные параметры ухудшаются быстрее, чем социальные и еще социально-приемлемые стадии той или иной уже могут зачастую оказываться лично-отрицательными, а то и лично-разрушительными.

Литература:

1. Бехтель Э.Е. Донозологические формы злоупотребления алкоголем. М.: Медицина, 1986 – 272 с.
2. Егоров А.Ю. Нехимические зависимости. СПб.: Речь, 2007. – 190 с.
3. Калинин С. О заместительной терапии при лечении зависимостей. / Наша психология, 2018, URL: <https://www.psyh.ru/kak-zamenit-vrednuyu-privychku-na-poleznuyu/> (дата обращения 23.07.2019).
4. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Социодинамическая психиатрия. - М., Академический Проект, Екатеринбург, Деловая книга. - 2000. - 460 с.
5. Мандель Б.Р. Аддиктология или Психология зависимостей. Москва : Вузовский учеб. : ИНФРА-М, 2012. - 320 с.
6. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. СПб.: "Питер", 2008, 352 с.
7. Менделевич В.Д. (ред.) Руководство по аддиктологии СПб.: Речь, 2007.—768 с.

8. Менделевич В.Д. Аддиктивное влечение: теоретико-феноменологическая оценка // Теория и практика психотерапии, 2015, № 2 (6), стр. 27-33.

9. Узлов Н.Д. Жизнь как аддиктивный проект: попытка интроспективного анализа. С. 38-45 // Н. Д. Узлов Личность, болезнь, криминальность: избранные статьи по клинической и пенитенциарной психологии. Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера», 2014. – 220 с.

10. Узлов Н.Д. Homo addictus positivus: иллюзия или потенциальная возможность? // Психопатология и Аддиктивная Медицина. – 2016. – Т.2. – № 1 (март 2016). – С. 42-48.

11. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990 – 368 с.

12. Франкл В. Воля к смыслу. Основы и применение логотерапии. М.; "Институт Общегуманитарных Исследований, 2015 - 144 с.

13. Франкл В. Доктор и душа: Логотерапия и экзистенциальный анализ. М.: ООО «Альпина нон-фикшн», 2017 – 179 с.

14. Шевелева М.В., Шабанов П.Д. и др. Нейробиологические механизмы систем награды и наказания в головном мозге при активации прилежащего ядра. / Обзоры по клинической фармакологии и лекарственной терапии, том 11/2013/3, с. 3-19.

15. Glasser William, Positive Addiction («Положительная склонность» или «Положительная зависимость»), 1976.

16. Griffiths M.D. Is “loss of control” always a consequence of addiction? *Front. Psychiatry* 4:36. 2013. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsy.2013.00036> (дата обращения 5.03.2019)

17. Rachlin, H. The Science of Self-Control. Cambridge: Harvard University Press. 2000.

Natrus L.V.

Doctor of medicine, professor

Bogomolets National Medical University

Research Science Institute of Experimental and Clinical Medicine

Ryzhko I.M.

Head of the Laboratory for Clinical Laboratory Diagnostics

Bogomolets National Medical University

Research Science Institute of Experimental and Clinical Medicine

Konovalov S.E.

Candidate of Medical Sciences Assistant of the Department of otorhinolaryngology

Bogomolets National Medical University

Ryzhko D.A.

intern doctor

Kiev City Clinical Hospital №3

THE INFLUENCE OF HYPERGLYCEMIA ON NF-KB-DEPENDENT ANGIOGENESIS OF THE CONNECTIVE TISSUE OF THE SKIN DURING REPARATION OF BURN INJURY

Натрус Л.В.

Доктор медичних наук, професор

Національний медичний університет імені О.О. Богомольця

Науково-дослідний інститут експериментальної і клінічної медицини

Рижко І.М.

Завідувач лабораторією клінічної лабораторної діагностики

Національний медичний університет імені О.О. Богомольця

Науково-дослідний інститут експериментальної і клінічної медицини

Коновалов С.Є.

Кандидат медичних наук, асистент кафедри оториноларингології

Національний медичний університет імені О.О. Богомольця

Рижко Д.А.

лікар-інтерн

Київська міська клінічна лікарня №3

ВПЛИВ ГІПЕРГЛІКЕМІЇ НА NF-KB-ЗАЛЕЖНИЙ АНГІОГЕНЕЗ СПОЛУЧНОЇ ТКАНИНИ ШКІРИ БЛИХ ЩУРІВ ПРИ ЗАГОЄННІ ОПІКОВОЇ ТРАВМИ

Summary. It was revealed that in conditions of experimental diabetes, the direction of evolutionarily “deep” regulatory mechanisms in the form of expression of the transcription factor pNF-κB in the regenerate and its effect on the proliferative activity of BM remains, but the degree of this response is less than normal. The greatest changes were found in the peripheral response link. In the connective tissue there is a change in the sequence of wound healing reactions, disruption of intercellular cooperation and a decrease in the effectiveness of the paracrine effect between cells in the form of regulatory signals to stimulate angiogenesis.